

КАРИБСКИЙ КРИЗИС 1962

Авторы: А. А. Кокошин, В. В. Соколов

КАРИБСКИЙ КРИЗИС 1962 (Кубинский ракетный кризис), наиболее острый военно-политич. кризис в сов.-амер. отношениях периода *«холодной войны»*, поставивший мир на грань ядерной катастрофы. Ему предшествовало обострение отношений между США и Республикой Куба после победы *Кубинской революции* и прихода к власти в 1959 леворадикального правительства Ф. *Кастро Рус*, начавшего проводить независимую от США политику, а с 1960 взявшего курс на сближение с СССР. Кризис в американо-кубин. отношениях достиг высшей точки в сер. апр. 1961, когда амер. самолёты, закамуфлированные под кубин. ВВС, осуществили налёт на воен. аэродромы Кубы, на города Гавана и Сантьяго-де-Куба, после чего в зал. Кочинос (зал. Свиней) высадилось при содействии амер. ВМС св. 1,5 тыс. вооруж. кубин. эмигрантов с целью свержения Ф. Кастро Рус. 18 апр. 1961 пред. СМ СССР и 1-й секретарь ЦК КПСС Н. С. *Хрущёв* в послании президенту США Дж. Ф. *Кеннеди* заявил, что СССР окажет кубин. народу и правительству всю необходимую помощь для того, чтобы отбить вооруж. нападение на Кубу. Население Кубы поддержало революц. руководство, а кубин. вооруж. силы к 20.4.1961 разгромили вторгшийся десант. Провал операции против Кубы, разработанный ещё при президенте США Д. Д. *Эйзенхауэре*, нанёс ощутимый ущерб престижу молодого президента Дж. Ф. Кеннеди. Куба для него и его администрации стала одной из наиболее болезненных проблем как во внешнеполитич., так и во внутривластич. плане. ЦРУ и Пентагон по поручению президента США начали разрабатывать новый план («Мангуст») по свержению правительства Ф. Кастро Рус, вместе с тем продолжал действовать и сверхсекретный план ЦРУ по уничтожению кубин. лидера. После того как в 1961 Ф. Кастро Рус стал публично заявлять, что он коммунист и будет вести Кубу по пути социалистич. строительства, Куба стала играть большую роль в идеологич. противостоянии двух систем. В нач. 1962 США инициировали исключение Кубы из *Организации американских государств*, в мае амер. вооруж. силы провели учения в Карибском м. по отработке плана вторжения на Кубу. 21.5.1962 на заседании Президиума ЦК КПСС Н. С. Хрущёв впервые поднял вопрос о размещении сов. ракет с ядерными боезарядами на Кубе как меры, направленной на защиту кубин. революции от амер. агрессии. 24 мая решение об этом было принято на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС. Размещение ракет на Кубе рассматривалось сов. политич. и воен. руководством также и в качестве адекватного ответа на размещение незадолго до этого в Турции и Италии аналогичных амер. средств (Р. Макнамара, мин. обороны США, оценивал превосходство США над СССР в ядерных силах и средствах, способных достигать территории друг друга, как 17:1, поскольку СССР был окружён кольцом амер. баз в др. государствах, с которых можно было наносить ядерные удары по его территории и без межконтинентальных средств доставки ракет). В кон. июня – нач. июля 1962 в Москве мин. обороны Кубы Р. Кастро Рус и мин. обороны СССР Р. Я. *Малиновский* подготовили и парафировали проект сов.-кубин. секретного договора о размещении сов. ракет на Кубе (Ф. Кастро Рус первоначально предлагал Н. С. Хрущёву сделать это открыто), формально этот договор так и не был подписан высшими руководителями Кубы и СССР. Для доставки и размещения на Кубе ракетных систем средней и промежуточной дальности, средств ПВО, др. техники, а также крупной группировки сов. войск Мин-во обороны СССР разработало и осуществило масштабную операцию *«Анадырь»* (17.6–22.10.1962); была образована Группа сов. войск на Кубе (ГСВК) во главе с ген. армии

И. А. [Плиевым](#). В октябре сов. руководство направило в этот район 4 дизельные подводные лодки с торпедами, оснащёнными ядерными боезарядами, но в силу огромного преобладания там ВМС США никакого воздействия на ситуацию они не оказали. Н. С. Хрущёв планировал объявить Дж. Ф. Кеннеди о наличии сов. ракет на Кубе в нояб. 1962, во время их предстоящей встречи на Генеральной Ассамблее ООН, поставив амер. сторону уже перед свершившимся фактом (в заявлении ТАСС 11 сент. 1962 сообщалось об отсутствии у СССР намерения размещать на Кубе наступательное ядерное оружие). Однако режим секретности при развёртывании на Кубе пусковых установок был нарушен, а сов. воен. командование недооценило реальные возможности США по получению разведывательной информации средствами аэрофотосъёмки. 14 окт. амер. разведка подтвердила предположение о размещении на острове сов. ракет, способных нести ядерные боеголовки. 16 окт. о наличии сов. ракет на Кубе стало известно президенту и высшему воен. командованию США. В тот же день Дж. Ф. Кеннеди образовал особый орган кризисного управления – Исполнит. к-т Совета нац. безопасности. На его заседаниях рассматривались разл. варианты действий США: точечные удары авиации по пусковым установкам сов. ракет, массированные бомбардировки всех осн. воен. объектов, а также возможность масштабного вторжения вооруж. сил на Кубу. На воен. решении настаивали чл. К-та начальников штабов, быв. госсекретарь США Д. [Ачесон](#), ряд деятелей Конгресса США и особенно нач. штаба ВВС ген. К. Лимей. Некоторые члены Исполнит. к-та предположили, что в ответ сов. войска сравнительно легко займут Зап. Берлин и нанесут др. чувствительные для США и их союзников удары, что приведёт к эскалации воен. действий и новой мировой войне – с применением ядерного оружия. Помощник президента по нац. безопасности М. Банди и ряд др. членов Исполнит. к-та меняли свои позиции. Дж. Ф. Кеннеди, после некоторого колебания, сделал выбор в пользу политич. разрешения кризиса, его брат мин. юстиции Р. Ф. [Кеннеди](#) поддерживал президента США. Р. Макнамара, изначально заявивший, что размещение ракет на Кубе – это политич. проблема, предложил осуществить промежуточный вариант между политико-дипломатич. мерами и силовыми акциями – воен.-морскую блокаду Кубы (официально именовалась «карантин», т. к. объявление блокады означало бы акт войны в соответствии с нормами междунар. права). Тем самым было получено дополнит. время для ведения переговоров. 22 окт. Дж. Ф. Кеннеди выступил по телевидению с заявлением, в котором сообщил о сов. ракетах на Кубе, о решимости США устранить эту угрозу, о введении (с 24 окт.) «карантина» Кубы, направленного против размещения там «сов. наступательного оружия», что означало досмотр всех судов, приходящих на Кубу в радиусе 800, а позднее 500 морских миль от острова. Он предупредил, что если разведка США обнаружит продолжающуюся подготовку пусковых площадок, то «будут оправданы дальнейшие шаги». В тот же день кубин. правительство обратилось в Совет Безопасности (СБ) ООН с просьбой срочно созвать заседание «ввиду акта войны, предпринятого в одностороннем порядке правительством США». 23 окт. Н. С. Хрущёв в послании Дж. Ф. Кеннеди заявил, что своими агрессивными акциями против Кубы США нарушают Устав ООН и междунар. нормы свободы судоходства, угрожают миру и безопасности народов и что оружие, находящееся на Кубе, предназначено для оборонит. целей. Он выразил надежду, что США проявят благоразумие и откажутся от действий, которые «могут привести к катастрофическим последствиям». В тот же день президент США в ответном письме призвал сделать всё возможное, чтобы удержать положение под контролем. Он также выразил надежду, что Хрущёв даст необходимые инструкции сов. судам соблюдать условия «карантина» Кубы. За политич. и дипломатич. урегулирование К. к. высказалось большинство членов СБ ООН, поддержанное представителями 45 афро-азиат. стран. 25–26 окт. при содействии и. о. генерального секретаря ООН [У Тана](#) сов. и амер. стороны в обстановке нарастания угрозы выхода ситуации из-под контроля обменялись сообщениями о готовности пойти на компромисс: СССР вывезти ракеты с острова, а США дать гарантию неприкосновенности

Кубы. Однако 27 окт. в послании президенту США (текст был передан по моск. радио) Хрущёв выдвинул дополнит. условие – демонтаж амер. ракет в Турции; в этот же день сов. ракетой над Кубой был сбит (без санкций из Москвы) амер. разведывательный самолёт. Вечером того же дня Р. Ф. Кеннеди (осн. переговорщик с амер. стороны) предупредил сов. посла А. Ф. [Добрынина](#) (через которого преим. вела переговоры сов. сторона) о сильном давлении на Дж. Ф. Кеннеди со стороны ряда известных амер. политиков и военных в пользу решения об уничтожении сов. ракетных установок на Кубе с воздуха, если Москва не даст согласия на их вывоз в течение 12–24 час. В тот же день на созванном заседании Президиума ЦК КПСС сов. руководством было принято решение о демонтаже и вывозе ракет с Кубы, о чём срочно, также по радио (одновременно с телеграммой в сов. посольство в США), было передано в сообщении амер. президенту. В свою очередь Дж. Ф. Кеннеди дал личное конфиденциальное обещание Н. С. Хрущёву вывезти амер. ракеты из Турции. Публично он заявил, что ни США, ни др. страны Зап. полушария не нападут на Кубу (впоследствии острых кризисных ситуаций вокруг Кубы не возникало), де-факто согласился с присутствием там части сов. воен. персонала. В нояб. – дек. 1962 ракеты, ПУ, боезаряды, др. техника и значит. часть воен. персонала ГСВК были отправлены в СССР. 20 нояб. президент Дж. Ф. Кеннеди объявил о снятии «карантина» Кубы. Позднее были демонтированы амер. ракеты с ядерными боезарядами в Турции.

Решение СССР о вывозе ракет с Кубы, принятое без согласования с Ф. Кастро Рус, было воспринято им болезненно и расценено как недопустимое отступление перед империалистич. агрессией США. 1-й зам. пред. СМ СССР А. И. [Микоян](#), занимавшийся урегулированием сов.-кубин. отношений в нояб. 1962, приводил др. доводы: Сов. Союз, сделав уступку США, сохранил мир на Земле и обеспечил дальнейшее существование Кубы как независимого государства. 7.1.1963, после переговоров по урегулированию К. к., длившихся 2 мес, представители СССР и США – 1-й зам. мин. иностр. дел В. В. [Кузнецов](#) и Э. [Стивенсон](#) в совм. письме к Генеральному секретарю ООН У Тану сообщили, что достигнутая между ними степень согласия по урегулированию кризиса делает ненужным оставлять данную проблему в повестке дня СБ ООН.

В ходе К. к. в более высокую степень боеготовности были переведены многие компоненты вооруж. сил СССР и США, в т. ч. ядерные силы и средства. Не раз возникали инциденты, грозившие выходом ситуации из-под контроля гос. руководства обеих стран, существовала опасность случайного и несанкционированного использования ядерного оружия, поскольку значит. часть средств не имела полномасштабной технич. системы контроля за его применением со стороны высшего амер. и сов. гос. руководства. К. к. показал, насколько медленной и ненадёжной была в то время связь между высшим руководством двух государств, а фактор времени играл существенную роль в исходе кризиса.

К. к. в числе др. причин побудил руководство СССР и США к разработке механизма предупреждения развязывания ядерной войны. В 1963 были подписаны [Договор о запрещении испытаний ядерного оружия](#) (в трёх средах) и соглашение о линии «горячей связи» между Москвой и Вашингтоном. Преодоление К. к. продемонстрировало всему миру возможность политико-дипломатич. решений самых острых междунар. проблем при условии обоюдного стремления противоборствующих сторон не допустить развязывания ядерной войны. Вместе с тем одним из последствий К. к. стала развернувшаяся гонка вооружений – резкое наращивание стратегич. ядерных вооружений СССР и США, попытки создания широкомасштабной противоракетной обороны каждой из сторон. После достижения воен.-стратегич. паритета были заключены [Договор об ограничении систем ПРО 1972](#) и [Договоры об ограничении стратегических вооружений 1972, 1979](#).

Литература

Лит.: Kennedy R. F. *Thirteen days: a memoir of the Cuban missile crisis*. L., 1969; *Рассекреченные документы. К публикации документов по «Карибскому кризису» // Дипломатический вестник*. 1992. № 2/3; *На краю пропасти (Карибский кризис 1962 г.)*. М., 1994; Добрынин А. Ф. *Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США*. М., 1997; Allison G. T., Zelikow P. *Essence of decision: explaining the Cuban missile crisis*. 2th ed. N. Y., 1999; *Стратегическая операция «Анадырь»: как это было / Под ред. В. И. Есина*. М., 1999; Фурсенко А. А., Нафтали Т. *Адская игра. Секретная история Карибского кризиса: (1958–1964)*. М., 1999; Garthoff R. L. *A journey through the Gold War*. Wash., 2001; *The Kennedy Tapes: Inside the White House during the Cuban missile crisis*. 2nd ed. N. Y., 2002; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления. 2-е изд. М., 2004. Т. 1; Микоян С. А. *Анатомия Карибского кризиса*. М., 2006; Язов Д. Т. *Карибский кризис. Сорок лет спустя*. М., 2006.